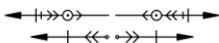

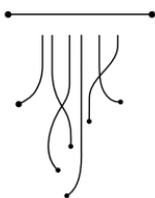

Галина
Герасимова

ТИПОГРАФСКИЙ БРАК

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г37

Иллюстрация *Л. Совы*

Герасимова, Галина Васильевна.

Г37   Типографский брак / Галина Герасимова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Колдовские
миры).

ISBN 978-5-04-229390-0

Что должно быть в хорошо продаваемой истории?
Милая героиня, победа добра над злом и, конечно, лю-
бовь.

Именно так писала Алиса Иванова, пока сама не
очутилась в своей книге обычной горожанкой с кап-
лей магии.

Но почему злодей, которого готовятся казнить,
с таким отчаянием смотрит на нее?

— Алиска, помоги!

Кажется, она попала.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Герасимова Г., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229390-0

*Не каждый брак
заканчивается провалом.*

Глава 1

Алиса

Главная героиня «Потерянной избранной» была наивной ромашкой. Милой, доброй и отзывчивой ко всем нуждающимся. Даже если те в силу характера и обстоятельств несли зло и разрушения ее родному миру. Именно такой героиней Алиса считала баронессу Луизу фон Кирш, решившую во что бы то ни стало посетить казнь злодея. Добрейшая Луиза просто не могла дать ему умереть спокойно. Именно с ее подачи глашатай объявил о выплывшем из глубин веков законе: преступник может быть помилован, если его решит взять в мужа невинная дева.

Избранная жрица с розовыми, как лепестки вишни, волосами — только не спрашивайте, откуда пришел этот тренд! — стояла у помоста в белых одеяниях, заламывала руки и с надеждой смотрела в толпу. Ее благородный жених и по совместительству наследный принц процветающего королевства Родевилль (высокий и статный голубоглазый блондин, при виде которого благород-

ные дамы штабелями ложились, а как же иначе?) чайный не разделял, но и препятствовать не стал. Хотя можно было не сомневаться, он запомнит ту, кто решит прервать казнь. Айван славился своей мстительностью, а осужденный за злодеяния бывший герцог Маркус Безымянный подпортил ему немало крови.

Невинные девы молчали и отводили глаза. Остальные беззастенчиво разглядывали бледного длинноволосого мужика в кандалах и громко обсуждали возможные достоинства и выгоды брака, главными из которых был сам злодей. Молодого и красивого мужа найти ой как непросто! А что немного измучен и истощен — так отмыть и откормить.

Осужденный отчаянно дергался, пытаясь вырваться, и наверняка мысленно проклинал всех присутствующих, но его злую сущность сдерживали магические кандалы.

Наблюдать, как кому-то отрубают голову, не улыбалось, Алиса никогда не любила излишнюю жестокость. Может, поэтому и конец истории предпочитала проводить где-нибудь в таверне, за кружкой пенного эля. Вот и сейчас она честно собиралась развернуться и уйти с площади, когда случайно поймала взгляд злодея. У экс-герцога Маркуса были пронзительные алые глаза, заставляющие врагов падать ниц в страхе. Жестокие, холодные, злые. Алиса отлично знала его взгляд — сама же написала! Но у того, кто стоял на помосте, презрения во взгляде не было. Ненависти тоже.

Зато ощущалась знакомая безнадега — как у человека, которому только что отказали в новой работе или напомнили о непогашенном кредите.

— Алиска, помоги, — на чистом русском произнес он, не разрывая зрительного контакта, и в очередной раз безуспешно попытался избавиться от оков.

И тут она поняла, что попала.

* * *

Пожалуй, чтобы осознать всю глубину падения, следовало представиться самой. Алиса Иванова, не Лидделл, хоть влипнуть в истории она научилась и без белого кролика. Еще в старших классах школы она влюбилась в романтическое фэнтези, а к окончанию филфака твердо уверилась, что никаким учителем быть не хочет, а хочет стать писателем. Кто же знал, что вместе с длинным носом, непослушными черными волосами и родинкой на щеке от бабушки ей передастся способность попадать в собственные книги? И мало того что попадать самой, так еще и утаскивать за собой кого-то другого!

Злодей, который стоял на эшафоте, был Марком Гречихиным, сыном маминой подруги. Да-да, тем самым, которого всегда приводят в пример, гордятся больше, чем своим ребенком, и втайне мечтают, как дети вырастут и поженятся. В детстве они с Марком терпеть друг друга не могли: их вечно оставляли играть вдвоем, но ему нравились роботы и машинки, а Алисе куклы, и играли они

каждый в своем углу. Затем последовали десять лет в одной школе — к счастью, в параллельных классах, иначе кто-то точно не дожил бы до выпускного. Естественно, за уроки их сажали вместе, да и готовиться к экзаменам вдвоем было сподручнее. После школы — один университет. Журналистика и филфак — Алисе не хватило жалких пары баллов, чтобы учиться на факультете мечты. Но вскоре, столкнувшись в коридоре с окруженным влюбленными однокурсниками Марком, она посчитала это счастливым знаком судьбы.

Потом Гречихину предложили хорошую работу в столице, Алиса съехала от родителей к парню, и старая дружба стала забываться, как сон. Если бы они не расстались с Вадимом из-за его нелепых подозрений!.. Если бы она успела поднакопить денег хотя бы на съемную комнату, а не вернулась бы к родителям... Если бы в этот злополучный день тетя Юля не забыла у них свой смартфон!..

Гречихин зашел в комнату в тот момент, когда Алиса, тихо матерясь сквозь зубы, листала присланный из издательства авторский экземпляр. Прекрасно, ей достался типографский брак. Последних страниц попросту не было. Девственно чистые листы бумаги. Где свадьба героев, где долго и счастливо? История заканчивалась на казни злодея. Интересно, это ей так повезло или отзывать надо было весь тираж?

— Алиска, мама у вас телефон забыла. Ты не видела где?

Вот уж не ожидала его услышать! И спрашивала Марк так спокойно, как будто они расстались вчера, а не несколько лет назад, разругавшись. Гречихин возмужал, симпатичный парень стал красивым мужчиной, и она подумала, что угадала с образом, вписывая его в главного злодея своей истории: харизматичный мерзавец, уверенный в собственной неотразимости. Он даже губы кривил как Маркус. Или Маркус как он? Несложно запутаться, когда полгода прожила с его образом в голове.

— Скорее всего, на кухне. Пойдем посмотрим. — Алиса тоже не стала вешаться ему на шею от радости и спрашивать, какого черта он забыл в их городишке. Умотал же работать в столицу, вот и сидел бы там, наслаждался жизнью.

Где кухня, приятель не забыл. С телефоном оказалось сложнее.

У Алисы была привычка разбрасывать вещи по дому, и, помимо посуды и электрических приборов, на кухне нашлись корзина с клубками для вязания (отлично успокаивает нервы, особенно когда бездумно тыкаешь спицей в клубок!), несколько черновики старых романов (руки не доходили их убрать) и даже тапки из поезда — свои пушистые розовые тапочки Алиса забывала то под столом, то под кроватью. Отец, вечно находящийся в разъездах, привозил домой тапочки из купейных вагонов.

Телефон тети Юли тоже был здесь, забытый у микроволновки.

— Была рада повидаться. Привет маме. — Алиса отдала гаджет, четко давая понять, что пора и честь знать.

— Что, даже не предложишь чаю?

Марк уже уселся за стол, пододвинул вазочку с конфетами, выбирая карамельку с любимым лимонным вкусом. Дамблдор¹ на минималках, такой же добрый со стороны, а как копнешь!..

— Сам нальешь? У меня онлайн-встреча с редактором. — Она покосилась на часы и включила чайник. Спорить с другом детства было себе дороже. — Только дверью не хлопай, когда будешь уходить.

— Договорились. — Он закинул карамельку в рот и махнул ей рукой, что дальше разберется.

Встреча затянулась. Пока Алиса пожаловалась на обнаруженный брак — слава богу, он был в единственном экземпляре, редактор сходила на склад и проверила. Пока обсудили идею следующей книги: ей непременно надо написать магическую академию, чтобы попасть в тренды. Пока Алиса скромно, но непреклонно напомнила про гонорар...

Два часа пролетели незаметно. За кофе она шла, напроць забыв о Марке и его визите: ей предстояло поработать над новой историей, а образ горячего ректора-дракона-вампира все никак не укладывался в голове. Тем удивительнее было

---

¹ Дамблдор — директор школы чародейства и волшебства в «Гарри Поттере» Дж. К. Роулинг.

обнаружить гостя на том же месте. Марк всюду уплетал испеченную с утра шарлотку, пил чай из ее кружки и читал книгу. Ту самую, бракованную «Потерянную избранную», которую ей сегодня доставили из типографии.

— «В доме было темно. Продрогшая после дождя Луиза поскорее затворила за собой дверь. Но не успела зажечь свечу, как кто-то схватил ее и крепко прижал к себе», — прокашлявшись, проникновенным голосом произнес Марк и продолжил читать в лицах и с выражением:

— Кто ты? Ты из людей герцога? Пришла меня добить?

— Нет, нет! Я здесь живу.

Луиза испуганно развернулась и увидела бледное лицо принца Айвана. Его лихорадило.

Заложив фантиком страницу, Гречихин ненадолго прикрыл книгу и иронично спросил:

— Как Луиза могла развернуться, если принц ее схватил и не выпускал?

Вопрос хороший, но Алиса терпеть не могла такие хорошие вопросы. А еще больше — критику своих книг.

— Ты что творишь? Отдай! — Она вспыхнула и требовательно протянула руку.

— Вот еще. Мне интересно, чем закончится. В конце концов, ты назвала злодея моим именем, — по-злодейски изогнув бровь, заметил он.

— Его зовут Маркус.

— Марк, Маркус. Это не меняет сути, — пожал плечами приятель.

— Я сказала: верни на место! — Алиса сравнялась в ярости с закипающим уже в который раз чайником и подскочила, чтобы выхватить книгу, но Марк встал и поднял книгу над головой. — Почему ты еще здесь?

— Сто лет не ел шарлотку тети Ани. Решил, что грех упускать такой шанс. — Он указал на почти пустую тарелку.

— Эту шарлотку испекла я.

— Ух ты! Твои кулинарные навыки возросли. — Приятель показал ей большой палец, но не преминул добавить: — В отличие от писательских. Я тут пролистал дальше. Типичное женское фэнтези: невинная дева, благородный спаситель и коварный злодей, с которым почему-то расправляются на раз-два. Меня еще вот этот момент добил.

Не обращая внимания на попытки Алисы помешать, он нашел нужную страницу и продолжил чтение:

— Нет, нет! — отчаянно закричала Луиза, и герцог замер с поднятым мечом над распростертым телом наследного принца. Всего один удар отделял ее возлюбленного от смерти. — Я сделаю все, что ты хочешь! Только отпусти его! — взмолилась она.

— Даже поклянешься быть со мной? Пока смерть не разлучит нас? — Маркус поднял на нее

больной взгляд алых, как кровь, глаз, и Луиза, не скрывая слез отчаяния, кивнула.

Древняя клятва не была пустым звуком, она соединяла влюбленных навеки. Но ради Айвана девушка была готова на любую жертву.

— Не дождешься! — Принц ловко вывернулся из-под меча, выхватил кинжал и пронзил злодея.

Гречихин сделал драматическую паузу, а затем с возмущением спросил:

— И кто тут злодей, спрашивается? Пока Маркус пожертвовал, на минуточку, герцогством и свободой ради любимой женщины, соперник его и прирезал.

— Да что ты понимаешь! Ему не нужно было герцогство! Ему нужна была Луиза!

— Жена, готовая воткнуть нож в спину, вместо земель, где он родился и вырос? Да брось, на месте герцога я бы...

Что именно он сделал бы на месте героя, Марк договорить не успел. Алиса ощутила знакомый рывок, головокружение, а затем упала на площадь, больно стукнувшись о брусчатку коленом. Вокруг шумел средневековый городок.

Все это вкупе: гомон толпы, запах свежих яблок, продающихся тут же, на углу, голос глашатая, вещающего с помоста, — на мгновение оглушило, а потом...

— Я! Я возьму его в мужья!

Она вмешалась только по доброте душевной, а вовсе не потому, что чувствовала вину. Гречи-

хин, в конце концов, сам захотел оказаться на месте злодея, за язык никто не тянул.

Толпа вокруг расступилась в разные стороны, но Алиса стоически выдержала неприязненный взгляд Айвана. Неудивительно, что он смотрел на нее как на врага: только что она одним неосторожным словом остановила казнь самого опасного преступника в королевстве.

— Дитя мое, верно ли мы расслышали, что ты хочешь взять в мужья Маркуса Безымянного? — осторожно спросил священник Иоганн — пожилой полный мужчина с одухотворенным лицом и в светлой мантии. В отличие от принца, он взирал на Алису благосклонно. Его приподнятое настроение можно было понять: проводить брачный обряд куда приятнее, чем читать молитву над обезглавленным телом.

— Да, — так же твердо ответила Алиса. Громко и коротко, потому что больше всего хотелось подхватить юбку и дать деру. Что же она творит! Еще ни разу она не вмешивалась в оригинальный сюжет! Следила за ним с удовлетворенностью создателя, наблюдала за героями издалека, но не меняла события. Да и не могла при всем желании — сюжет всегда развивался строго по написанному. Но сейчас... сейчас все пошло наперекосяк! И Алиса была от этого в ужасе.

— Хватит! Вы что, не понимаете? Он ее заколдовал. Я точно слышал заклинание! — возмутился Айван, для которого русские слова наверняка прозвучали тарабарщиной.

— Ваше высочество, это невозможно. Эти кандалы надежно сдерживают любое проявление силы, — с той же всепрощающей улыбкой пояснил священник, складывая пальцы в молитвенном жесте. — Даже если осужденный попытается колдовать, магия его не послушается.

— Тогда почему эта женщина так поступает?

— Возможно, она просто влюбилась в герцога с первого взгляда? — С понимающей улыбкой Луиза положила ладонь принцу на локоть, поглаживая и успокаивая. — Вспомни, как мы встретились. Мне хватило мгновения, чтобы понять: ты — моя судьба. Уверена, настоящая любовь сможет победить зло в самой черной душе. — Она умиротворенно вздохнула и посмотрела на Алису. — Подойди ко мне, дитя. Как тебя зовут?

То, что дитя было старше самой избранной и собиралось замуж за грозного преступника, Луизу волновало мало.

— Алисия Белроуз, ваша милость. — Алиса сделала неуклюжий книксен и устоялась в землю, как требовал этикет. Нельзя забывать, что сейчас она — обычная горожанка. Хотя нет, обычной горожанкой она была ровно до того момента, как сделала шаг вперед и громко, во всеуслышание заявила, что намерена выйти замуж за экс-герцога.

Шаги давались тяжело. Несмотря на то что толпа схлынула, образовав проход, Алиса шла как на казнь. И торчащий из колоды топор со сверкающим на солнце лезвием только усиливал сходство.